

УДК 323.28(470): 327

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

С.С. Вардазарян

Рассматриваются основные аспекты борьбы России с международным терроризмом на Северном Кавказе; выявляются основные проблемы, определяются пути совершенствования методов и способов противостояния данному явлению.

Ключевые слова: антитеррористическая деятельность; терроризм; экстремизм; ваххабизм; борьба с международным терроризмом.

Для того чтобы определить наиболее эффективные механизмы совершенствования системы антитеррористической деятельности в России, необходимо проанализировать результаты этой деятельности за последние годы.

При анализе данных таблицы 1 обращает на себя внимание всплеск террористической активности в 2006 и 2010 гг., т. е. в те годы, когда в Дагестане террористам наносились наиболее сокрушительные удары. Также примечательны цифры предотвращенных терактов и преступлений террористической направленности, которые колеблются в небольших пределах – от 75 до 95 в год, в то же время амплитуда совершенных терактов и преступлений террористического характера серьезно разнится – от 375 в 2011 г. до 970 в 2006 г. К тому же, статистику предотвращенных терактов и преступлений террористической направленности за 2006 и 2010 гг. сложно обнаружить, так как, по всей ви-

димости, она резко упала. Следовательно, несмотря на меняющиеся цифры совершенных терактов и иных террористических действий, предотвратить удастся примерно одно и то же количество. Данное обстоятельство может иметь два объяснения: 1) ресурсы и возможности силовых органов ограничены, и они не в состоянии сделать больше определенного уровня; 2) система подготовки терактов настолько хорошо отработана, что срывается, как правило, определенное их количество, а процентного соотношения не происходит.

Доля же предотвращенных терактов и преступлений террористической направленности колеблется от 14 и до 28 % (в последние два года). В то же время непонятна следующая статистика: в 2008 г. саперы снимали с дорог до 90 % всех установленных террористами мин, фугасов и взрывных устройств [1, с. 84]. Возникает вопрос: откуда известно об общем количестве уста-

Таблица 1 – Статистика терактов в России (2005–2012)

Год	Теракты	Преступления террористического характера	Предотвращенные теракты и преступления террористического характера
2005 (1 квартал)	–	257	более 70
2006 (9 мес.)	112	858	–
2007 (9 мес.)	48	562	более 70
2008	2	642	97
2009	6	654	86
2010	23	779	–
2011	10	365	94
2012 (1 полугодие)	–	363 (или 260)	99

Источник: официальный сайт Национального антитеррористического комитета. Режим доступа: <http://nak.fsb.ru/>

новленных подрывных средств? Что, проконсультовались у террористов? Кроме того, если в 2008 г. предотвращалось около 15 % терактов и преступлений террористического характера, то как это соотносится с 90 % обезвреженных взрывных устройств? Также во многом мешает неясность критериев, по которым разделяются теракты и преступления террористической направленности. Так, в 2010 г. было совершено более 440 вооруженных нападений и свыше 240 подрывов взрывных устройств [2, с. 15], значит, по вышеприведенной статистике, они относятся к преступлениям террористического характера, а по статистике НАК в этом году произошло 23 теракта, из них с использованием взрывных устройств – 22, с использованием огнестрельного оружия – 1 [3]. Если же за основу критерия взять количество жертв, то в этом же, 2010 г., к терактам отнесены: г. Санкт-Петербург (1 раненый), Краснодарский край (пострадавших нет), г. Орел (пострадавших нет) [3].

Примечательна и география совершения терактов в 2008–2011 гг. Всего за это время был совершен 41 теракт, признанный таковым НАК по одним лишь ему известным критериям. Приоритет, конечно, за Северным Кавказом – 30 терактов, однако распределены теракты непропорционально: в Дагестане – 20; Чечне – 4; Ингушетии – 3; Северной Осетии – 2; Кабардино-Балкарии – 1 [3]. Следовательно, центром террористической деятельности на сегодняшний день является Дагестан. Какие же факторы этому способствуют? В.П. Журавель считает основными внутренними условиями, влияющими на активность международного терроризма на Юге России следующие причины: целенаправленное внедрение идеологии экстремизма и терроризма на Северном Кавказе; отсутствие опыта демократической конкуренции партий и движений; распространение идей этнической исключительности и превосходства; требования независимости; противоречия между центрами и регионами; коррупция в органах государственной власти; отчужденность между властью и населением; чрезмерно неравномерное распределение доходов; рост безработицы; инфляционные процессы; криминализация экономики; рост преступности; отсутствие эффективной системы социальных гарантий для населения; низкая эффективность взаимодействия государства с конфессиями; резкое снижение социальной защищенности населения; крайне недостаточное использование потенциала СМИ и Интернета для пропаганды патриотизма и толерантности; использование СМИ для завуалированной пропаганды этнофобии, расизма, на-

силия; снижение образовательного, культурного и правового уровня населения; слабость традиционных конфессий в идеологическом противостоянии религиозно-политическому экстремизму [4]. Всего – 19 позиций, и это только основные. По сути дела, В.П. Журавель перечислил практически все возможные факторы внутренних проблем любого государства в мире. К тому же, когда количество причин какого-либо феномена, даже такого сложного и многогранного как международный терроризм, насчитывают 19, то это явно указывает на непонимание сущности этого феномена.

Основные причины того, почему Северный Кавказ стал одним из оплотов международного терроризма были подробно исследованы в параграфе 2.1, однако в данном контексте рассмотрим их под несколько иной точкой зрения. Причина того, что именно Северный Кавказ стал горячей точкой России кроется, на наш взгляд, в исторически сложившейся социально-экономической структуре общества, напрямую связанной с регулярным грабежом населения на равнинах. Неблагоприятные географические условия для социального и политического развития способствовали консервации родо-клановых отношений, т. е. фактически горцы остались во многом до сих пор на переходном этапе (т. н. “военная демократия”), характерной чертой которого является культ воина-добытчика. Грабеж, как во всех подобных обществах, не запрещается, а поощряется, являясь самым престижным и уважаемым занятием. Опыт взаимоотношений с подобными обществами у России имеется: крымские татары (до 1783 г.), казахи (до середины XIX в.), киргизы (до 70-х г. XIX в.), туркмены (до 1884 г.) и т. д. Современные ученые в Казахстане даже подвели “научную” базу под это, назвав грабеж казахами оседлых жителей – “особой формой хозяйствования”. Таким образом, подобная социально-экономическая структура с характерными ментальными особенностями будет всегда всячески противиться модернизации, проводником которой, в силу исторических обстоятельств, стала Россия. Не имея государственной традиции, горцы Северного Кавказа определяют свободу и независимость исключительно как сохранение традиционной социально-экономической системы, при этом идеологическим знаменем является ислам в целом и идеи “джихада” в частности. Примечательно, что во время Кавказской войны (1816–1864) горцы, создав теократическое объединение, – иманат Шамиля – обходились без террористических актов, что объясняется отсутствием среди них так называемых радикальных исламистов вроде ваххабитов.

Вообще надо отметить, что горцы никогда особенно не вдавались в тонкости исламской теологии

и как прагматики брали то, что соответствовало их менталитету. В джихаде их привлекала сама концепция перманентной войны, и не важно, что под “войной с неверными” может пониматься и внутреннее развитие личности, главное здесь было слово – война, которое понималось однозначно. Не случайно, что у чеченцев есть поговорка: “Войну можно остановить только войной” [5]. Поэтому, когда на рубеже 80–90-х гг. XX в. на Кавказе стали активно действовать проповедники ваххабизма, призывающие к возврату к “истинному” исламу, то горцы восприняли внешние формы этого учения, не вдаваясь в подробности, а они этого стоили. Одним из краеугольных камней в ваххабизме является джихад, но ваххабиты не разделяют его на “великий” и “малый”, как это принято в традиционном исламе. Для ваххабитов существует только один тип джихада – война против неверных. Даже те мусульмане, которые не исповедуют ваххабизм, считаются неверными. Помимо распространения такого учения с “легкой” руки ваххабитов стала распространяться практика использования террористов-смертников, хотя ислам налагает строгий запрет на самоубийство. Другой характерной чертой деятельности ваххабитов на Кавказе стали регулярные убийства деятелей традиционного суннитского ислама. Все это позволяет сделать вывод, что в лице ваххабизма мы имеем дело не с одним из направлений в исламе, а с совершенно иной религиозной системой. Кстати, одну из ваххабитских организаций – Хизб ут-Тахрир – многие видные религиозные деятели исламского мира считают созданной с целью искажения и очернения ислама [6, с. 454].

Рассматривая проблему международного терроризма с этой стороны, становится понятным, почему мусульмане отрицательно относятся к западным определениям его как “исламский”. Определение особенностей социально-экономической структуры народов Северного Кавказа и сущности ваххабитов поможет на практике определить и применить более эффективные методы и способы для борьбы с международным терроризмом, которые, безусловно, должны включать следующие аспекты:

1. Для профилактики терроризма необходимо учитывать и анализировать весь спектр мнений специалистов в различных областях знаний: социологов, политологов, экономистов, историков, террологов и др. В вопросах расширения социальной базы, вовлечения молодых людей в НВФ особенно важна точка зрения сотрудников ФСБ, МВД, Следственного комитета, а также спецслужб, которые непосредственно ведут борьбу с этим опасным явлением, были в служебных командировках в этих

районах, непосредственно работали с местным населением, знают его менталитет.

2. Требуется серьезная повседневная работа с молодежью, прежде всего, ориентированная на ее воспитание в условиях двуязычия и национального многообразия. Для этого надо срочно начать подготовку педагогов общеобразовательных учреждений и вузов по культурно-исторической тематике с акцентом на неразрывное единство российского Кавказа и неприятие любых форм насилия, чтобы ввести соответствующие образовательные дисциплины, а также повсеместно организовать работу квалифицированных пропагандистов.

3. Кроме этого срочно нужна программа, направленная на привлечение творческих, спортивных, военно-патриотических и молодежных объединений северокавказских республик к участию в общероссийских и региональных фестивалях, конкурсах, работе поисковых патриотических отрядов, что должно обеспечить укрепление связей между молодежью разных субъектов Российской Федерации.

4. Настало время вернуться к вопросу о создании уполномоченного органа исполнительной власти (может быть даже системы органов), который будет заниматься координацией в сфере взаимодействия с религиозными организациями, государственной политикой в области межконфессиональных отношений, мониторингом этнополитической ситуации, проявлений расовой и религиозной дискриминации. Думается, что появление такого органа оправдано необходимостью решения сложнейших задач, стоящих перед Россией, и не может трактоваться как формирование лишних управленческих звеньев.

5. Необходимо в оперативном порядке скоординировать деятельность многочисленных общественных организаций, работающих на анти-террористической площадке, вовлечь их в процесс диалога населения с властью, религиозными авторитетами, способствовать развертыванию их работы среди молодежи.

6. Поток дезинформации и оболваниванию молодежи должны быть противопоставлены современные, мощные интернет-ресурсы – антитеррористические сайты, порталы и блоги, содержащие информацию, способную привлечь внимание молодежи, оснащенные интерактивными и мультимедийными компонентами. Должны практиковаться видеоконференции и другие формы общения представителей структур власти, органов безопасности и сил правопорядка по вопросам антитеррористической деятельности. На интернет-сервисах, представляющих услуги хо-

стинга видеоматериалов, которыми пользуются в настоящее время миллионы молодых людей, должны размещаться видеоролики, разоблачающие терроризм, информирующие пользователей Сети о противодействии ему.

Завершая рассмотрение вопроса, подведем некоторые итоги:

1. На наш взгляд, основной причиной того, что Северный Кавказ стал одним из оплотов международного терроризма, является слабомодернизированная социально-экономическая структура горских народов, которая способствует сохранению родо-клановых отношений, а те в свою очередь очень осложняют борьбу с коррупцией, являющаяся важным фактором сохранения условий для существования терроризма в регионе.

2. Системная ошибка многих официальных лиц, экспертов и журналистов заключается, на наш взгляд, в том, что экономическим факторам (безработица, слабо развитая промышленность) придается чрезмерное значение. При этом необходимо напомнить, что в основополагающем документе – Концепции противодействия терроризму в России – об экономических причинах распространения терроризма ничего не говорится.

3. Для эффективной борьбы с идеологией ваххабизма необходимо четко и ясно понимать, с чем имеешь дело. Рассматривание же его как одного из течений в исламе будет приводить к грубейшим просчетам при проведении профилактических мер, в первую очередь – идеологического характера.

Литература

1. Сочнев Д.В. Деятельность исламистских экстремистских организаций в системе вызовов и угроз безопасности России / Д.В. Сочнев // Материалы Четвертой международной на-

учной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму / МГУ им. М.В. Ломоносова (30–31 октября 2008 г.): в 2 т. Т.1: Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма: Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции. М.: МЦНМО, 2009.

2. Пржездомский А. Антитеррористические приоритеты: Информационная сфера стала полем боя с экстремизмом и терроризмом / А. Пржездомский // ФСБ: за и против. 2010. № 4.
3. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета [Интернет-ресурс]. Режим доступа: <http://nak.fsb.ru/>
4. Журавель В.П. Вопросы противодействия терроризму в современной России в 2012 г. / В.П. Журавель // Мир и политика – 2013. 18 февр. [Интернет-ресурс]. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/4044-02-77-february-2013.html>
5. Материалы Исследовательского центра “Агентура.ру” [Интернет-ресурс]. Режим доступа: <http://studies.agentura.ru/library/>
6. Уразбаев А.З. К вопросу формирования комплексной системы мер профилактики терроризма в странах СНГ / А.З. Уразбаев // Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму / МГУ им. М.В. Ломоносова (30–31 октября 2008 г.): в 2 т. Т.1: Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма: Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции. М.: МЦНМО, 2009.